

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Имагология

А. Р. ОЩЕПКОВ*

Имагология — сфера исследований в различных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи.

Статус имагологии в современном гуманитарном знании не вполне определен. Одни исследователи рассматривают имагологию как теоретическую или историко-литературную дисциплину в рамках литературоведения, как «учение об образах» (Яценко, 1999) или исследование устойчивых образов (имиджей) чужого, другого (по этнической, культурной и языковой принадлежности), объективированных в литературных текстах (Миры образов — образы мира, 2003), другие — как раздел исторической науки, исследующий те представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе (Мезин, 2002), третьи — как ответвление культурологии или социологии, исследующих представления участников культурного диалога друг о друге (Нойманн, 2004), четвертые — как технологию создания имиджей (Почепцов, 2000).

Истоки имагологии следует искать во французском сравнительно-историческом литературоведении 1950-х годов, стремившемся об-

новить свой тематический реестр и исследовательский инструментарий. Первопроходцами в этом направлении были два французских ученых — профессор Сорбонны Жан-Мари Карре, издавший в 1947 г. монографию «Французские писатели и немецкий мираж: 1800–1940», и его коллега Мариус-Франсуа Гийяр, перу которого принадлежит книга «Сравнительное литературоведение» (1951).

Ж.-М. Карре исследовал, как формировался и эволюционировал образ Германии во французской литературе XIX — первой половины XX в. В предисловии к книге Карре подчеркивал, что он не собирается изучать влияние немецкой литературы на французскую, что свою цель он видит в том, чтобы «напомнить о тех оптических ошибках, которые были допущены французскими писателями» в их представлениях о Германии (Carre, 1947).

Книга М.-Ф. Гийяра стала своеобразным теоретическим манифестом, декларировавшим необходимость обращения к новой (имагологической) проблематике в рамках компаративистики. М.-Ф. Гийяр вступил в полемику с американскими литературоведами-компаративистами, которые, с его точки зрения, слишком большое внимание уделяли изучению литературных контактов и влияний. Гийяр же полагал, что «изучение влия-

* Ощепков Алексей Романович — кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. Тел.: (495) 335-07-33. Эл. адрес: aoshhepkov@yandex.ru

ний часто обманчиво и разочаровывает» (Guyard, 1951). Еще когда речь идет о конкретном писателе, изучение того, кто из иностранных авторов привлекал его внимание, был им прочитан, оказал на него воздействие, может быть плодотворным, поскольку описать круг литературных предпочтений того или иного автора отчасти значит описать его самого. Однако когда речь заходит о влиянии одной национальной литературы на другую, то часто, полагал Гийяр, все сводится к спекуляциям, произвольным построениям и словоблудию, так как для честного наблюдателя нация — слишком сложный конгломерат, она не редуцируема к некоему простому единству. Отсюда следовал вывод Гийяра: «Не будем больше проследивать и изучать иллюзорные влияния одной литературы на другую. Лучше попытаемся понять, как формируются и существуют в индивидуальном или коллективном сознании великие мифы о других народах и нациях... — в этом залог обновления компаративистики, новое направление ее исследований» (Guyard, 1951). Таким образом, Гийяр предложил переключить внимание исследователей с проблемы литературных влияний на проблему рецепции «другого».

Призыв Гийяра был услышан, и в 1950–60-х годах во Франции появились солидные исследования образа «чужого» (например, работы А. Лортолари. Ш. Корбе, М. Кадо об образе России во Франции).

Однако поворот в литературоведении не только к новой проблематике, но и к новой методологии принято связывать с именем бельгийского ученого Хуго Дизеринка. В 1966 г. он опубликовал статью «К проблеме «имиджей» и «миражей» и их исследования в рамках сравнительного литературоведения», ставшую теоретическим манифестом и основой «Аахенской программы по имагологии».

Рассматривая имагологию как направление в компаративистике, задачей которого является исследование в литературе образа другой страны, народа, культуры, Дизеринк подверг виртуализации понятие «нация». С его точки

зрения, нация не есть реально существующая общность, но всего лишь ментальная конструкция, «временная модель мышления». Таким образом Дизеринк поставил под сомнение объективное существование наций, а значит, и национальной идентичности.

Этот процесс виртуализации нации был начат Карлом Поппером, провозгласившим, что «нация — определенное количество людей, объединенных общим заблуждением касательно своей истории». На становление имагологии значительное влияние должна была оказать концепция социального конструктивизма Лукмана и Бергера, утверждавших в своей книге «Конструирование социальной реальности» (1966), что общество — непрерывное конструирование значений и символов, определяющих затем деятельность, социальную практику человека.

Имагология отразила переход от эссенциализма к конструктивизму. В трактовке имагологов, нация — не есть идентичность (сущность), но идентификация (т. е. отношение, отождествление себя с определенными национальными мифами, интеллектуальными конструктами, которые лежат в основе ощущения принадлежности к нации и влияют на культурную и социальную практику той или иной нации). Имагология исследует имаготипические структуры, т. е. те ментальные модели, которые служат основой национальной идентичности и самоидентификации той или иной нации, и их объективирование в литературе.

Одно из направлений современной имагологии — культурная иконография («*image rie culturelle*» — от фр. «*imagerie*» — производство картинок, гравюр; совокупность образов; обработка, техника получения изображений). Его основоположником является французский ученый Даниель-Анри Пажо. Оригинальная программа исследования образа «чужого» была изложена Д.-А. Пажо в его статьях «Перспектива исследований в сравнительном литературоведении: культурная иконография» (1981) и «Культурная иконография: от сравнительного литературоведения к культурной антропологии»

(1983). Цель «культурной иконографии» — изучить сложный механизм формирования имиджей, образов «чужого» под воздействием политических, исторических, социокультурных и прочих факторов. Д.-А. Пажо полагает, что положительный вектор в развитии современного литературоведения может быть обеспечен сближением компаративистики с культурной антропологией и историей идей. Он призывает не отделять изучение образа «другого» в литературе от исследования ментальных структур (культурных моделей, ценностных систем, собственных изучаемой культурно-исторической эпохе), задающих писателю критерии отбора материала и принципы создания образа «чужого», что предполагает исследование образов чужих стран и народов в широком историко-культурном контексте.

Д.-А. Пажо считал, что вопрос правдивости дискурса о чужой стране не корректен и не должен быть целью литературоведческого исследования. Речь должна идти о законах построения этого дискурса, о принципах и приемах конструирования образа «чужого», о роли стереотипов в этом процессе (Pageaux, 1989).

Имагология развивается, издаются сборники (например, в Клермон-Ферране: «Нравы и образы. Европейские исследования по имагологии», 1997; «Представление о «другом» и национальная идентичность: методология литературоведческого исследования»: Фазано, 1997 и др.), журналы («Синтез», «Аркадия»), библиографии (см., напр., составленную М. Беллером и опубликованную в 1997 г. «Bibliography of research methods in literary national characteristics»), серьезные монографии (Л. Вульф «Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения», 1994; И. Б. Нойманн «Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей», 1998 и др.).

Наиболее заметные фигуры имагологии — Х. Дизеринк, Ж. Леерссен, Ж.-М. Мура,

Д.-А. Пажо, М. Фишер. В нашей стране интерес к имагологической тематике в последнее время заметно усилился, о чем свидетельствуют работы Е. Ю. Артемовой, В. Е. Багно, Н. П. Михальской, А. Ф. Строева, В. П. Трыкова и др., выход в свет сборников «Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре» (1993), «Россия и Европа в XIX–XX вв. Проблема взаимного восприятия народов, социумов, культур» (1996), «Образ России. Россия и русские в восприятии Запада и Востока» (1998), «Россия и Запад в начале нового тысячелетия» (2007) и др.

Лит.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Россия и Европа: диалог культур во взаимном отражении литератур // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 1. С. 124–131; Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 148–157; Миры образов — образы мира : справочник по имагологии. Волгоград, 2003; Ощепков А. Р. Россия в книге Т. Готте «Путешествие в Россию» // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 154–157; Почепцов Г. Г. Имаджелогия. М., 2000; Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. М., 1999; Carré J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand: 1800–1940. P., 1947; Dyserinck H. Zum Problem der «Images» und «Mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der vergleichenden Literaturwissenschaft // Arcadia. 1966. № 1. S. 107–120; Imagology: the cultural construction and literary representation of national characters: a critical survey / Ed. by M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam, 2007; Guyard M.-F. La littérature comparée. P., 1951; Pageaux D.-H. Une perspective d'études en littérature comparée: l'imagerie culturelle // Synthesis. 1981. № 8. P. 169–185; Pageaux D.-H. L'imagerie culturelle: de la littérature comparée à l'anthropologie culturelle // Synthésis. 1983. № 10. P. 79–88; Pageaux D.-Y. De l'imagerie culturelle à l'imaginaire // Précis de littérature comparée. P., 1989. P. 139–140.